

18+

Изя Вайснегер
*Мой путь в президенты
Израиля и обратно*

Изя Вайснегер

Мой путь в президенты Израиля и обратно

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72505456
ISBN 9785006801011*

Аннотация

Изя Вайснегер, бывший профессор русской словесности, в Израиле становится уборщиком и от безысходности объявляет себя «президентом страны», продолжая мыть полы. Роман – острая сатира на израильскую и глобальную реальность, духовный бизнес и лицемерие политики. Гротеск и фарс сочетаются с философией, поднимая темы эмиграции, кризиса идентичности и поисков смысла в эпоху прагматизма.

Содержание

Изя Вайснегер	5
Рэб Пися	16
Гриша	22
Медальки	32
Необычный магазин	38
Потомственный шляпер	41
Мой бизнес	45
Притча о бизнесе	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мой путь в президенты Израиля и обратно

Изя Вайснегер

© Изя Вайснегер, 2025

ISBN 978-5-0068-0101-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой путь в президенты Израиля и обратно

Изя Вайснегер

МОЙ ПУТЬ В ПРЕЗИДЕНТЫ ИЗРАИЛЯ И ОБРАТНО

В президенты Израиля я подался от безысходности. Ну а куда ещё?

Правда, вначале я думал устроиться на работу в университет. Всё-таки, я ведь бывший профессор русской словесности. Признаюсь, я был готов к тому, что мне откажут по причине невостребованности моей профессии на Земле Обетованной. Но отказали мне совсем по другой причине. Из-за хирша. Меня там, в университете, так прямо и спросили: какой у вас хирш?

– «Они что здесь, все с ума посходили?» – подумал я.

– Без хирша можем взять вас только охранником или уборщиком, – важно заявила мне тётка, сидевшая на местных кадрах.

Я не знал, что такое хирш, но понимая, что без него никак, радостно выпалил: – Есть! Вооот такой! – И я широко развёл руки в стороны.

Тётка недоверчиво посмотрела на меня и взгляд её был весьма красноречив. Рассказывай, мол...

– Был тут у нас один профессор, – недовольно начала она. – Вроде неглуп был, приветлив, словоохотлив. И даже чудесный дар у него был – он мог говорить сколько угодно на любую тему, будь то вооружения, мировая экономика или Пекинская опера. Будучи специалистом по сицилийской мафии и памперсам каменного века, он обладал поистине энциклопедическими знаниями по каждому из этих предме-

тов. А уж по части дистилляторов профессору и вовсе равных не было. Начальство к нему благоволило, коллеги относились с почтением, а студенты просто трепетали перед ним.

Как выяснилось из рассказа суровой тётки, все эти качества и достоинства отразились на карьере профессора – он постоянно рос и в конце концов дорос до председателя совета мудрецов университета, в котором трудился, не жалея ни здоровья, ни живота своего. И вот уже его выдвинули на должность главного мудреца комитета по образованию, науке, культуре и спорту. А оттуда, как известно, уже рукой подать до вселенского конкурса мудрейшего из мудрейших... Или, хотя бы, до министра. Можно было бы сказать, что жизнь профессора удалась на зависть врагам, если бы не одно «но».

Этим злокозненным «но» стал банальный хирш, который у профессора был очень маленьким, прямо скажем – микроскопическим.

Тут тётка внимательно на меня посмотрела и как-будто даже зарделась немного.

– Вы не подумайте, что речь о чём-то таком... «Хирш» в переводе с иностранного означает индекс научного цитирования. И вот беда – профессора никто не цитировал и по этой причине он ужасно комплексовал и страдал из-за своего микроскопического хирша. На этот комплекс не действовали даже его многочисленные ордена, которыми щедро награждало его вышестоящее начальство. Тем более, что

недоброжелатели (о, эти завистники!) прозвали его кавалером ордена «Сволочь первой степени».

– В конце концов, поборов стыд, профессор решил обратиться в одну из компаний, которая, за немалое вознаграждение, гарантировала стремительное увеличение хирша до невероятных размеров всего в течение одного месяца.

«Без силикона и операций!» – гласило объявление. Профессор клюнул и позвонил. Ему назначили встречу, менеджеры компании расписали ему перспективы увеличения хирша в лучшем виде. Профессор поверил и, расплатившись, довольный, понёсся на своей машине домой.

Через месяц обещания предприимчивых менеджеров воплотились в реальность, только совсем не так, как ожидал профессор. Вместо хирша у него вырос живот. Эта часть тела и раньше была у профессора весьма приметной, а тут он и вовсе стал похож на воздушный шар. А хирш его при этом остался таким же, каким и был, – микроскопическим.

Профессор был в ярости, требовал вернуть свои деньги и грозил судом. Но предприимчивые менеджеры уверяли профессора, что виноваты не они, а чрезмерное употребление профессором крепких напитков. Плюнув на всё, профессор обратился в конкурирующую фирму, которая обещала увеличение хирша и тоже под гарантию, да ещё и возврат всех денег, в случае провала.

Профессор решил рискнуть. Но в этот раз вместо хирша у него начала расти грудь, и вскоре он стал похож со своим

животом и грудью в придачу, на древнее индийское божество.

Профессор ругался с жуликами, но те не только не собирались возвращать деньги, но ещё и требовали дополнительную плату, потому что увеличение груди требует гораздо больше усилий и это – совсем другие деньги (как выразился один из менеджеров фирмы).

Профессор чувствовал себя затравленным зверем, но решил не сдаваться и обратился в западную фирму, зарекомендовавшую себя на международной арене как очень надёжный партнёр.

– Здесь уж мой несчастный хирш точно увеличат, – ободрял он себя.

Но, увы, после месяца процедур с хиршем, у профессора начал расти... зад.

От такой череды несчастий нос профессора тоже начал расти. Одновременно с этим процессом, профессорские уши тоже обросли шерстью, а на голом черепе пустили ростки семена чертополоха. Откуда они там взялись, никто понять не мог.

Короче, у него и на нём росло абсолютно всё, кроме хирша. Совершенно отчаявшись, профессор решил свести счёты с жизнью и, как специалист по средневековой японской опере, решил сделать себе харакири. Но то ли рука у него дрогнула, то ли провидение его остановило в последний момент....

Короче, профессор сделал себе обрезание. Думаете, он стал иудеем? А вот и нет! После обрезания потянуло его на буддизм. А почему именно на буддизм – кто его знает? Может, прежние операции оказали на него воздействие. Во всяком случае, профессор перестал квасить и стал похож на статую Будды. Он поклоняется Кришне, танцует без перерыва, неистово лупит в барабан и... счастлив, абсолютно счастлив!

– Правда, хирш его так и не увеличился, – закончила свой рассказ тётка. – Но разве в этом счастье? – Она видимо решила меня подбодрить. – Так что, если у вас хирша нет вообще, не расстраивайтесь. Главное – как мы ко всему относимся. Вот вам другой пример и тоже с профессором, у которого хирш, наоборот, был невероятных масштабов, ну просто гигантский хирш. Казалось бы, живи и наслаждайся своим высоким статусом в мире науки и вообще. Думаете, он, этот профессор, был счастлив? Вовсе нет. Беда этого всеми уважаемого, всемирно известного и всё такое прочее профессора заключалась в том, что хирш его был, как бы это сказать, не совсем на своём месте. А если конкретно, то хирш этот находился у него прямо на лбу и всё рос и рос.

– Почему хирш избрал лоб профессора в качестве своего пмж, никто понять не мог – ни другие светила науки, в том числе медицинские, ни сам профессор. В любом случае, комплексы профессора по поводу хирша на лбу не имели под собой абсолютно никакой почвы, потому что одни

считали это косметическим недостатком, другие же, наоборот, восхищались и завидовали. Профессор же с хиршем на лбу вместо того, чтобы гордиться, обращался к самым разным специалистам, от косметолога до психоаналитика. Среди специалистов, однако, единства мнений не было. Скажем, косметологи считали, что хирш нужно просто удалить, ибо толку от него, да ещё и на лбу, никакого. Психоаналитики, со своей стороны, советовали профессору умерить своё тщеславие и тогда проблема рассосётся сама собой.

– Но проблема решилась без вмешательства специалистов, причём самым что ни на есть неожиданным образом – хирш профессора неожиданно, в течение одной ночи исчез с профессорского лба и поселился.... Где бы вы думали? Правильно, на профессорской заднице. С тех пор профессор мысленно и во сне постоянно уговаривал своего хирша вернуться на прежнее место. Вообще-то он мечтал, чтобы хирш его спокойно рос в специальном горшке с землёй на просторном балконе в профессорской квартире. Но хирш, по крайней мере в профессорских снах, отмёл такую перспективу сразу и бесповоротно.

– — Я тебе не овощ какой-нибудь, чтоб на грядке торчать. Ишь ты!

– Больше профессор эту тему с горшком не поднимал, но умолял хирша вернуться на своё прежнее место. Но хирш заявил, что он на новом месте чувствует себя вполне комфортно.

– Профессор не стал больше обращаться к специалистам и принимает жизнь такой, какая она есть, со всеми её причудами. Тем более, что судьба – дама капризная. Ну а хирш... Радуйтесь, если он у вас вообще есть. И не переживайте, если нет.

Короче, в университет меня не приняли. Даже охранником. Но вышел я из университетом с чувством облегчения. – Как хорошо, что у меня нет хирша на лбу! – с радостью подумал я.

Это не беда, что я не айтишник, не программист, мне не двадцать и даже не сорок пять. Главное – быть хорошим человеком. Так все говорят. Потому что из хорошего человека может получиться хороший президент какой-нибудь фирмы или даже государства.

Правда, если у тебя одни сплошные «не» – нет языка, нет востребованной профессии, нет юности – то...

Во-первых, тебе сразу выдают специальную шапочку. На вид – обычная пляжная кепка с патриотической или партийной символикой. Но не обманывайтесь. Хотя шапочки эти выдают всем новоприбывшим, и в этом, вроде бы, забота: солнце у нас откровенно антисемитское, а тепловой удар – дело одной прогулки. Но вся загвоздка в том, что каждая такая шапочка – это не просто головной убор, а почти что судьба. Одним шапочка помогает устроиться, другим – сделать карьеру, ну а мне досталась шапочка-невидимка.

Её мне вручили сразу после репатриации в министерстве

по делам новых репатриантов. Надпись на иврите – кто-то говорит, что она обнадёживающая, дескать, «мы верим в вас». Другие утверждают, что обращена она скорее к окружающим: мол, «ни о чём меня не спрашивайте. А ещё лучше – оставьте в покое». Есть ещё версия, согласно которой, шапочка умеет считывать мысли и выводит их наружу в виде лозунга. Тут всё сложно. Без бутылки воды при +40 – не разобраться.

Главное, конкретно в моём случае, шапочка делает своего владельца невидимым. Вот и я, как только её надел – исчез. Никто больше не замечает, что у меня есть высшее образование, что я профессор русской словесности, что я вообще существую. Меня не видят в упор. А видят только результат моей работы в качестве уборщика.

Даже имени моего никто не помнит. Здесь меня зовут то Леонидом, то Ефимом – и всем всё равно. У нас, как в Бразилии: кто не Педро, тот Гомес. Перепутал? Не страшно – они все на одно лицо. И мы, тоже. Потому что все мы – братья. Только тем и отличаемся, что они в набедренных повязках, а мы – в шапочках.

А недавно я узнал, что существуют иные, волшебные шапки. Жил неподалёку от меня рэб Гад (что на иврите означает «счастье») – с особняком, с должностью, со всеми атрибутами успеха. Но однажды за ним приехали – то ли из налоговой, то ли из полиции по экономическим преступлениям... Во всяком случае, Гад этот исчез. Просто испарился, вместе

с деньгами. Народ только и ахнул: «Во, Гад!»

Но дело, как вы понимаете, не в Гаде, а в его шапке. Вернее – в шапчище! Под такой не только человека, но и виллу укрыть можно. Меня эта история так возмутила, что я пошёл в министерство – разобраться.

– А что вы хотели? – возмутилась чиновница. – Он лицо юридическое, а вы – всего лишь физическое.

Вот оно как! А я-то думал...

Чиновница посмотрела на меня взглядом врача, который уже вынес безнадежному больному свой приговор, но старается смягчить формулировку полезными советами. Типа: «вам нужно бросить курить/пить и заняться спортом».

– А вы меньше думайте и увидите, что в жизни не всё плохо.

– Правда?! – обрадовался я.

– Правда, – подтвердила чиновница. – Истинная, – добавила она после многозначительной паузы.

Окрылённый, я помчался домой. Теперь сижу у себя в Офакиме, пью чай, сдвинув шапочку на бок, и размышляю о превратностях бытия. В современной терминологии моя ситуация называется просто – «неформат».

А если ты неформат, то тебе прямая дорога к рэбу Писе. Но я всё равно очень доволен – ведь всё, наконец, прояснилось!

Рэб Пися

рзб Пися

Не смейтесь. До приезда в Израиль я и сам не знал, кто это. Но уже в аэропорту Бен-Гурион мне всё объяснили. Бодрый чиновник неопределённого возраста с воодушевлением рассказывал, как нам, новым репатриантам, повезло:

– Вы пока даже не представляете, как вам всем повезло попасть в Израиль!

Чёрт меня дёрнул щёлкнуть языком и выдохнуть на французский манер: «О-ля-ля».

После трогательной речи нам выдали деньги на такси.

– Таксист отвезёт вас туда, куда скажете: к родственникам, друзьям, в гостиницу, – заверил чиновник.

– Видите ли... – начал я. – У нас в Израиле ни родственников, ни знакомых...

– Не вы одни такие, – перебил чиновник. – Езжайте в гостиницу. Если не будете настаивать на пятизвёздочном люксе, вам хватит минимум на три дня. За это время можно и жильё найти, и работу, и слетать в кругосветку на баллистической ракете!

Я хотел поблагодарить его по-французски, но в голове остались только чувства.

– Возникнут трудности – обращайтесь к рэбу Писе, – вдруг сурово сказал чиновник. – В этот момент он был похож на начальника разведшколы из старых советских фильмов, который произносит последние напутственные слова, провожая курсанта на первое задание в тыл врага и прижи-

мая к себе бедолагу, тихо шепчет на ухо: -«Если что, адрес у тебя зашит в кальсонах. Когда доберёшься до места, спроси дядю Моню. Это – пароль».

– Удачи, – добавил чинуша.

Растроганный, я схватил его за руку и начал её трясти. Он побледнел и попытался вырваться, но я держал крепко. Ассистенты бросились на помощь, охранники прибежали с рациями. Жена моя нервно засмеялась. В итоге нас с женой вежливо разлучили с чинушей и, под конвоем, посадили в такси.

– К рэбу Писе, да побыстрее! – с достоинством бросил я водителю.

Таксист взглянул на меня в зеркало и расхохотался:

– Свой, значит.

– А что смешного?

– Ты хоть понял, куда едешь?

У меня закрались сомнения. Но водитель оказался человеком добрым, довёз нас до скромного хостела и, глядя на меня с лёгким сочувствием, сказал:

– Будь.

– А где мне найти этого решалу, вашего рэба Писю? Это ведь наш единственный шанс...

– А справка у вас есть? – ехидно прищурился таксист.

– Какая ещё справка?

– Документ, подтверждающий ваше родство с рэбом Писей. Если вы не его сын, внук, племянник или хотя бы тро-

юродная тётя – шансы у вас... ну, скажем так, швабра вам обеспечена. Израиль – страна социальная, но выборочная. Одним – всё, другим – Пися. То есть направление к нему. Это универсальный ответ на любой вопрос.

Я открыл рот от удивления, но таксист уже уехал. Ему ведь ещё других людей развозить нужно.

Как вы, наверное, догадались, никакого отношения к рэбу Писе я не имею. Ни родственного, ни духовного. А без этого – ни пособий, ни льгот, ни справедливости. Каждый раз, когда прилетает самолёт с новыми репатриантами, к рэбу Писе вырастает огромная очередь: за льготами, статусами, «хлебными» местами. Большинство из этой очереди расходятся не солоно хлебавши и уныло берутся за веник и пресловутый совок. Или устраиваются в дома престарелых, менять старикам памперсы.

И только я, сдвинув сдвинув на затылок свою шапочку, подумал – а может мне податься в президенты?

Я поделился этой идеей со своей любимой женой. Надо отдать ей должное – она оказалась умнее меня.

– Все умные люди уже давно открыли свой бизнес. Ездят по курортам и живут, а не выживают, как мы, – проворчала моя половина. – Ты бы лучше подумал о том, какой бизнес сможешь открыть ты.

Возразить мне было нечего и я начал думать. Действительно, жаловаться на обстоятельства и судьбу – удел слабаков. Сильные, уверенные в себе люди, идут к успеху напро-

лом, сметая на своём пути любые преграды.

Взять хотя бы Гришку, с которым мы вместе учились в школе. Или Мишку Копя... Они здорово преуспели по части открытия собственных бизнесов.

Даже у соседей моих по Офакиму, которые, как и я, недавно репатриировались, уже есть процветающие бизнесы. А у меня – нет.

Эта мысль точила меня, как червь дерево.

Я сел у окна и начал ностальгировать. Обстановка была самая подходящая для ностальгии. На улице +40. Вода капает из кондиционера наверху монотонно, навевая мысли о вечности. Такое ощущение, что капли разбиваются не о бетонное покрытие внизу, а о мою лысину. Эта монотонность прерывается бесконечными криками ребёнка, который уже часа полтора зовёт маму, живущую на втором этаже. У меня в комнате кондиционера нет. Вместо кондиционера я пользуюсь большим полотенцем, которым утираю пот с лысины, шеи и лица. Каждый раз, когда я это делаю, представляю себя в сауне, с... Но, довольно! Мне некогда предаваться неге! Нужно думать о бизнесе! Проанализировать успешные модели ведения бизнеса, выбрать подходящую, и... Первым, кого я вспомнил, был Гриша...

Гриша

**КРЕСТИМ,
БРЕЕМ,
ОБРЕЗАЕМ**

У Гришки ещё в детстве были задатки духовного лица. Может, благодаря этим задаткам он и стал тогда у нас, в 90-ые, успешным раввином.

Раввин – он ведь во все времена не только раввин, а и врач, и психолог, и тренер...

Вот Гришка тогда был именно таким. Потому к нему народ валом валил.

Он и обрежет, и справку нужную выпишет и... Короче, он всё может. Не бесплатно, конечно. Но на то он и успешный раввин.

Потом судьба его сложилась по-другому...

Впрочем, я не об этом

Я о том, что помню его ещё советским школьником и пионером.

Его даже хотели в пример всем школьникам поставить. Однажды. Но, не срослось, как нынче говорят молодые.

А само дело было вот как.

Пришел однажды будущий раввин в булочную, а там как раз старушка трешку – большие деньги по тем временам, обронила, да и пошла себе... Так бы и ушла, оставив кому-то трешку на грязном полу булочной, если бы не Гриша. Он указал бабушке на потерю, от чего бабушка сначала ужаснулась, а потом умилилась. Оказалось, что бабуля бывшая учительница и подруга нашей Петерсеновны – классного руководителя, у которой отец был красным латышским стрелком.

Короче, Петерсеновна решила на следующий день поставить Гришку в пример всему классу – ведь наши деды вместе революцию делали.

– Дети, наш Гриша вчера помог одинокой старушке найти 3 рубля, – сообщила она классу.

– А теперь, Гриша, объясни детям, почему ты вернул бабушке три рубля?

Гриша пожал плечами и сказал:

– Деньги небольшие...

Почти нордическое лицо Петерсеновны вытянулось.

– То есть, ты хочешь сказать, что если бы старушка потеряла не 3 рубля, а сто, ты бы ей не вернул деньги?!

Гриша поморщился:

– Я вас умоляю, из-за этих ста рублей хипишу было бы на тысячу, а то и на все 10 тысяч... Оно мне надо?

Петерсеновна тряхнула головой, как перед атакой на декинцев.

– Хорошо, а если бы это был миллион...

– Так «если бы»... – с тоской протянул Гриша.

– И ты бы посмел украсть миллион?! – Петерсеновна теперь была похожа на рысь, только пятна на ее лице были красными.

– Ну это уже из области фантастики, – уверенно произнес Гриша. – Где вы видели старуху, чтобы в булочную с миллионом ходила, а?

– Отвечай прямо – по-пионерски поставила вопрос Пе-

терсеновна, – ты бы украл миллион, будь у тебя такая возможность?

– А кто бы не украл? – мечтательно спросил Гриша.

– Я -нет! – решительно заявила Петерсовна. – Дети, а вы как бы поступили? – призвала она на помощь пионеров.

Класс оживился. В сплошном шуме ответов ничего нельзя было понять.

– Нужно ещё такую возможность иметь, – задумчиво сказал Гриша. – Думаете, это легко – миллион украсть?.. Не каждый сможет... Далеко не каждый.

– А если тебя поймают и посадят?

– Что ж, я не пропаду, – вещал Гриша. У меня будет время написать бестселлер: как украсть миллион. Всем ведь интересно будет, нет?.. А ещё, можно будет учебные курсы открыть... Но это уже после того, как я выйду из зоны и улечу в Америку... – размечтался Гришка.

Петерсеновна заломила руки.

Класс неистовствовал...

Сейчас я думаю, что развал Союза именно тогда и начался.

Кстати, Гришка таки украл свой миллион. И даже не миллион, а целых три. Хотя, если сказать правду, так эти деньги сами к нему пришли. А дело было вот как.

Явились к нему, как к самому честному, который никогда не подведёт, очень серьёзные люди. Понятное дело, единоверцы. Суть в том, что на них налоговая насела, а вслед

за ними и всевозможные органы государственные. Ну вот и пришлось им, бедолагам, искать себе доброе дело, чтобы вложиться в него по полной и концы в воду. Короче, решили серьёзные люди с серьёзными деньгами открыть богоугодное предприятие, чтобы голодных – кормить, бедных – приютить, убогих – осчастливить... ну и всё такое прочее. Но чтобы предприятие заработало, его нужно было оформить как общественную организацию. А организации нужен председатель, потому что иначе – никак. Вот они и выбрали Гришку, не просто как богобоязненного еврея, а как раввина. Такой точно не обманет! А если всё-таки попытается, то потом сильно об этом пожалеет. Так думали серьёзные люди. Но они ошиблись. Получив от своих единоверцев чековую книжку, недолго раздумывая, подмахнул Гришка чек. И не на миллион, а на целых три. Подмахнул и сбежал в Таиланд. Союза к тому времени уже давно не было, границы открыты и сбежать для Гришки, было делом пустяковым.

Говорят, он там работает у иудео-христиан-буддистов. На фасаде его офиса крупными буквами реклама: «Крестим, бреем, обрезаем»...

Вспомнив эту историю, я с грустью подумал об упущенных возможностях. Всё-таки зря я в своё время не стал раввином.... Раввину везде работа найдётся и на хлеб с кошерным маслом, всегда хватит. Нужно только больше энтузиазма проявить, и настойчивости. Ведь на любом жизненном пути возникают трудности. Вот, к примеру, Мишка Коп.

Несмотря на все преграды, Мишка сделал головокружительную карьеру. Но это – отдельная история
Моисей, или главный раввин сельвы

Когда началась пресловутая перестройка, все подались кто куда: кто в бизнес, кто в рэкет, кто на рынок или за бургор. А наш Мишка Коп в это горячее время, засел за иврит, Талмуд и прочая.

Мы все смотрели на него как на не совсем нормального. А он ни на кого не обращал внимания, нашёл где-то дедовский лапсердак, допотопную шляпу и так вырядившись, ходил по всему городу.

Городской сумасшедший, да и только. Но потом мишкиному примеру стало следовать всё больше наших людей, хотя он и среди них выделялся своей преданностью традициям.

Потом он исчез и спустя какое-то время объявился в Израиле, где продолжил рьяно грызть гранит иудаизма уже в ешиве. Я, когда встретил Мишку, сразу его не узнал. Да и как было не узнать, хоть он весь и зарос чёрной бородой до самых бровей и из этих зарослей были видны только его розовый нос и огромные печальные глаза.

О своих печалях он никому не рассказывал, а вместо этого помогал всем обустроиться на Святой Земле.

– Тебе нужно немедленно сделать обрезание, – со знанием дела заявил он мне, едва увидев меня на Земле Обетованной, – А иначе ты не найдёшь себя здесь. У него была своя политика репатриации и он уже давно мечтал стать раввином, но...

Израиль, как известно, страна маленькая и где в ней

на всех взять мест для желающих стать раввинами?

Но Мишка наш, ставший Моше, не растерялся и улетел в страну мечты каждого еврея – в Бразилию, воспетую, как известно ещё авторами «Двенадцати стульев» и «Золотого телёнка».

Улетел не ради белых штанов и мулаток, а единственно, чтобы реализовать своё призвание и стать, наконец, раввином. Казалось бы, разве в Бразилии своих нет? Есть. Но Мишка стал не просто раввином, а главным раввином сельвы у истоков Амазонки.

Почему именно там? Ну, во-первых, потому, что раввины нужны везде, даже в дебрях Амазонки.

А во-вторых, потому, что ему было видение: будто сам Любавичский ребе каждую ночь являлся ему во сне и настоятельно требовал, чтобы он, Мишка, немедленно отправлялся в эти самые дебри Амазонки и срочно научил там местных индейцев правилам кашрута.

Ослушаться ребе Мишка не мог. И теперь живёт он где-то там, выполняя волю усопшего ребе.

Правда, вскоре после его отъезда приходили ко мне странные какие-то люди и спрашивали о мишкином местонахождении. Говорили, что он взял деньги на строительство новой синагоги в нашем богоспасаемом Офакиме, но ни синагоги не построил, ни денег не вернул.

А с другой стороны, лететь ему в Бразилию нужно же было на что-то. Странные люди, простых вещей не понимают.

Короче, земляки, если попадёте вдруг в сельву и заблудитесь – не отчаивайтесь! У нас там есть не просто раввин, а главный раввин! А значит, всё под контролем.

Моисей – так теперь зовут главного раввина сельвы, собирает здесь миньян – это десять богобоязненных евреев, с которыми он читает молитву. Но так как в сельве евреи в дефиците, то приходится нашему главному раввину работать с выжившими после постижения кашрута местными индейцами...

Я радуюсь успехам своих одноклассников и единоверцев, но при этом тоскую по нереализованным возможностям. Впрочем, что поделаешь – поезд мой давно ушёл и рельсы разобрали. По крайней мере, на этом направлении.

А бизнес можно открыть в любом месте и в любом возрасте. -«Нужно будет замутить что-нибудь этакое», – подумал я. «Но сначала, нужно ко всему присмотреться, всё изучить и тогда...» И я принялся изучать тонкости ведения разных видов бизнеса.

Первым, что пришло мне на ум, был бизнес нашего дальнего родственника, который выпекал ордена и медали на любой вкус.

Медальки

Как вы уже поняли, это был пирожник и булочник в одном лице. Надо сказать, очень успешный булочник-пирожник. Начинал он как цеховик в незапамятные времена. Из остатков муки он выпекал тогда дипломы и кандидатские диссертации. А уже в конце прошлого столетия он владел уже не какой-нибудь кондитерской или булочной, а целой сетью таких заведений. И каждое утро перед филиалами его фирмы выстраивались огромные толпы народу. Но если кто думает, что выстраивался народ за сдобными булочками или даже эклерами, они глубоко заблуждаются. Дело в том, что выпекал этот булочник-пирожник вовсе не кондитерские сладости и всякую сдобу, а... ордена, медали, всякие почётные грамоты и дипломы. Из кондитерских изделий. Вот и ломился к нему народ так, как-будто саму Бастилию штурмовал.

Пришлось пирожнику-булочнику целую охранную фирму нанять, чтобы народ усмирить. Но народ не унимался. Ни один божий день не проходил без ругани и драк. Начиналось всё в высшей степени культурно. К примеру, стоят в одной очереди академик, профессор, доцент и аспирант. Профессор самый шустрый оказался и всё норовил пролезть вперед академика. Академик ему вежливо заметил, мол, вас здесь не стояло. Профессор же ему совсем не по-профессорски огрызнулся: «Отлезь, гнида!» Академик возмутился и перешёл на немецкий:

– «Вас ис дас?!».

– “ Вус?» – вклинился между ними доцент.

– А ты вообще молчи! – заткнул его борзый профессор.

– Но позвольте, господа, начал робко аспирант, – Я здесь с самой ночи очередь занимаю и вас в глаза не видел. – Да ты кто?! – набросился на него профессор, – Да я доктор наук, я – профессор! Я – в законе! А ты кто?! Да ты никто!

Дело запахло дракой. Хорошо, что вовремя вмешались охранники. Профессор к тому времени уже успел сорвать с себя галстук, сорочку и разорвать на себе несвежую тельняшку. Так его и повели в участок – плолуголого с волосатой как у бабуина грудью на которой из под шерсти проступал рисунок монастыря, а на плечах красовались маршальские звёзды, тоже вытутаированные. Ну, вы тут, сукины дети, не очень-то, предупредил народ начальник охраны и народ разом присмирел. Всем хотелось звёзд, орденов, медалей, грамот. Тем более, таких вот вкусных.

Академик тяжело вздохнул. Лысый старик из совета старейшин, начинавший ещё с Тутмосом, как бы невзначай поправил на своём твидовом пиджаке прошлого века планку с золотыми звёздами. Их у него было ровно пять и сейчас он стоял за шестой. На совете старейшин и на ректорате он всегда говорил одно и то же: я стар!. Какого чёрта он стоит здесь, если он так стар? – шептались в очереди.

– Господи, ну неужели же непонятно? – удивлялся тупости коллег аспирант – Он хочет стать суперстаром! Очередь двигалась медленно, почти как когда-то в мавзолей к Ильи-

чу. Вот уже и новая зима. Какой-то министр в элегантных туфлях на тонкой подошве, переминаясь с ноги на ногу, напевал себе, подражая Кобзону: «И в снег, и в зной...» В это время у черного входа, ухмыляясь, покуривал трубку и согревался коньячком из бездонной фляжки знаменитый эксперт по прокладкам каменного века в Западной Азии. Вкусные звёздочки и прочую выпечку ему выносили с чёрного входа. Рядом с ним стояла куча прихлебателей в надежде, что и им что-нибудь перепадёт. А в это время, на заднем дворе непрерывно разгружались машины с мукой, сахаром, ванилью и прочими ингредиентами. В пекарне же было жарко как в аду. Пекари трудились в три смены, как во время войны.

– Живее, сукины дети, живее! – постоянно орал на них булочник-пирожник так, как-будто работали они во время налёта вражеской авиации. Кстати, сам владелец этой процветающей фирмы орденов и медалей никогда не носил. Все умилялись его скромности. А когда пирожника-булочника спрашивали, почему он не носит выпеченные им же медальки, он обычно молчал и смотрел на вопрошающих выразительно, как на идиотов. Так продолжалось годы. Медальки и ордена, особенно выпеченные золотые звёзды, никто не ел, а берегли как святыню. И если кто всё-таки съедал свой орден, то его тут же отправляли в психушку. Но потом наступил экономический кризис, вызванный перепроизводством и медальки с орденами перестали покупать. Выпеч-

ка, ещё недавно так востребованная населением, хрустела под ногами прохожих, а самые бережливые обращали ордена и медали в сухари. Булочник-пирожник начал закрывать филиалы своей фирмы и уже хотел объявить себя банкротом... Но тут власть поменялась и кризис закончился. И хотя на дворе начался новый век и задули ветра перемен, народ снова валом повалил к предприимчивому булочнику-кондитеру за орденами, медалями, грамотами и дипломами. Потому что страсть к орденам и дипломам на перемены в жизни не реагирует.

Правда, потом случился дефолт и наш булочник-пирожник перебрался к нам, в Израиль. Работает он по своей прежней специальности – выпускает золотые звёздочки и медальки из шоколада в красивой фольге. Эту продукцию у него массово закупают учреждения дошкольного и школьного образования для поощрения своих воспитанников. Время у нас суровое, кругом терроризм, преступность. И для предотвращения всех этих негативных явлений, учителя в школах и воспитательницы в детских садах поощряют своих воспитанников такими вот медальками и золотыми звёздами, если те постоянно выполняют свой гражданский долг – вовремя сообщают своим наставникам о всех правонарушениях других.

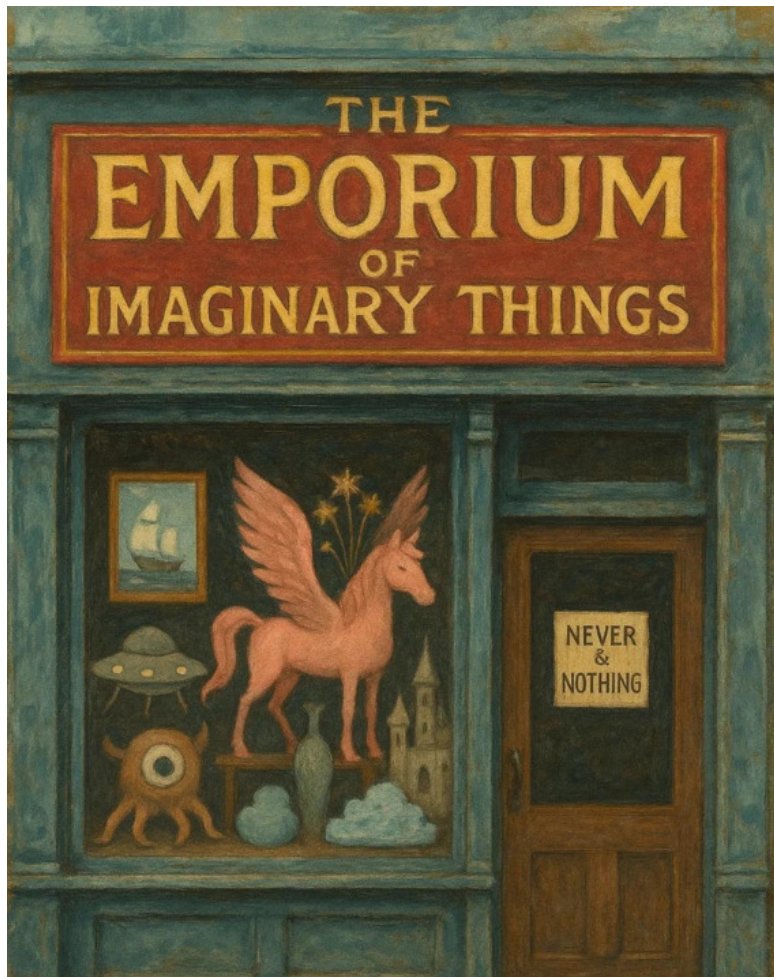
Кстати, продукция булочника-пирожника пользуется огромным спросом за рубежом и он поставляет свои медальки во все страны мира, кроме Северной Кореи и Йемена.

У Северной Кореи свои собственные медальки, а в Йемене они и вовсе не нужны. Что поделаешь – каменный век!

Короче, я взял этот бизнес на заметку. На всякий случай. Думаю, стоит мне с этим булочником-пирожником входить в долю, или нет?

Честно говоря, лично меня больше всего привлекал пример необычного магазина, находившегося недалеко от нашего дома.

Необычный магазин

Почему этот необычный магазин появился именно здесь, в этой богоспасаемой глуши, вы сейчас поймёте из моего рассказа.

Здесь можно было не купить абсолютно всё из того, чего нет и никогда не было. Хозяин этого магазина очень гордился эксклюзивностью своих товаров, потому что он был единственным, возможно на всём белом свете, у кого весь ассортимент состоит из того, чего никогда не было и нет.

Причём приходили сюда не только за товарами, но и за услугами тоже. И много народу побывало в этом невзрачном, на первый взгляд, магазинчике. Хотя, внутри этот магазин выглядел не лучше, потому что там ничего не было. Тем не менее, посетители, все без исключения, выходили из этого магазина очень довольные собой и жизнью.

Кому-то нужен был допотопный драндулет, на который все плевались лет пятьдесят назад. А кому-то – старые, вылинявшие обои, какими оклеивали когда-то стены коммуналок.

Были и такие, которых интересовали редкие ордена и медали. Не были редкостью и те, кого интересовала покупка бессмертия. Однако узнав от продавца, что ничего из этого ассортимента товаров и услуг нет и в помине, не заплатив, они уходили довольные и где-то даже счастливые.

В чём была выгода продавца, так до сих пор никто и не понял. Оборота у него не было и поэтому платить налог тоже

было не из чего. Это обстоятельство и насторожило налоговую полицию. Они копали под хозяина и так, и этак, но ни к чему придраться не смогли. Ведь если товар или услуга, за которую не нужно платить отсутствуют, то и придраться не к чему. Один, особенно дотошный следак, на этой почве вообще свихнулся.

А потом, магазин вместе со своим хозяином исчез, как будто его никогда и не было. Сегодня многие уже не уверены – а существовал ли этот магазин вообще? Впрочем, в жизни встречается много такого. Особенно в смутное время. Такое, как наше.

Я поделился своими мыслями с женой. – Может и нам открыть такой магазин? Это продавать тяжело. А не продавать – гораздо легче.

– Тебе бы только без дела сидеть и чтобы никто не мешал тебе твои опусы строчить, – недовольно заявила жена. – Лучше подумай, какое дело замутить. Чтоб и денег не требовало, и доход приносило.

Я задумался.

– Может, мне попроситься в долю к нашему местному Амансио Ортеге? – решил я посоветоваться с женой.

Вместо ответа она лишь досадливо плюнула и ушла. А я подумал, что всё-таки, если бы наш Ортега Амансио взял меня в долю, все наши проблемы были бы сразу же решены

Потомственный шляпер

Все предки нашего офакимского Амансио были шляперами.

Нет, вы не подумайте ничего такого – они все: и папа, и дед, прадед и даже прапрадед прадеда моего соседа, шили шляпы. Поэтому и фамилия у него такая: Шлеперсон.

Кстати, шитье шляп было не единственным занятием Шлеперсонов. Они также резали кур, делали обрезание (не себе, естественно), брили и стригли, выполняли обязанности канторов, шамесов (служек при синагоге), сватали, женили и много всего другого делали.

Короче, это были мастера на все руки. Единственное чего они не делали, так это роды не принимали. А так, могли абсолютно всё!

Прадед моего соседа даже салон красоты открыл в Бобруйске. А в качестве рекламы на вывеске, крупными буквами написал: " Бреем, женим, обрезаем».

Салон пользовался большим успехом у местного народа, но прославились Шлеперсоны именно шитьем шляп.

Кому они только не шили! И Николаю Александровичу, и Александру Федоровичу, Буденному и даже товарищу Сталину! Но последний факт они держали в строжайшем секрете до самого отъезда в Израиль.

А когда очутились на земле обетованной, тут уж можно было не только всё рассказать, но и показать!

Нет, выставку мой сосед пока не проводил.

Но если по нашему городу идёт бессмертный полк, то его обязательно возглавляет товарищ Шлеперсон в полковничьей папаше.

Если же мы празднуем еврейский новый год, то Шлеперсон обязательно будет у всех на виду благодаря широкополой раввинской шляпе. Такой даже у главного раввина Израиля нет и не будет – это уж я вам как эксперт говорю.

А на китайский новый год Шлеперсон надевает шапку богдыхана.

У него даже будёновка есть – старая, дедовская.

Её Шлеперсон бережет на тот случай, если наши вдруг вернуться.

В жизни всякое бывает.

На меня он смотрит несколько свысока – ведь я круглый год хожу в пляжной шапочке с портретом Нетаньяху- мне её, шапочку, то есть, во время выборов подарили. А каких, я уже и не упомяну.

Но шапочка эта у меня на все случаи жизни. У нас ведь что летом, что зимой можно ходить в пляжной шапочке.

Вот я и хожу. Везде. И на выборы, и на работу и после выборов и после работы.

А Шлеперсон считает это дурным тоном и не раз выговаривая мне, предлагал недорого купить фуражку Сталина, будёновку Семёна Михалыча или, если мне всё это не по душе, то хоть кивер Суворова. Суворов свою треуголку тоже ведь у Шлеперсонов шил.

У него этого добра, всяких шляп, будёновок и треуголок – как грязи.

Ходят слухи, что Ленину и Лужкову кепки тоже Шлеперсоны шили.

Но я так и не воспользовался заманчивым предложением Шлеперсонов, потому что считаю, что для Офакима моя шапочка вполне подойдет.

Спорили мы с ним до хрипоты.

Я ему доказывал, что моя шапочка в нашей жизни – самое то.

А он мне все про кивер Суворова, да про треуголку Бонапарта.

– «Попробуй, надень, может у тебя от этого лицо немного умнее станет!» – уговаривал меня Шлеперсон.

Но я стоял на своем и... Короче, так мы и не подружились с ним.

Бизнес Шлеперсонов процветает. Его называют нашим офакимским Ортегой Амансио.

Я невольно им восхищаюсь, но жена каждый раз возвращает меня на землю.

– Ты бы лучше, чем завидовать, открыл своё собственное дело.

В конце-концов, я так и сделал.

Мой бизнес

Когда ещё совсем зелёным репатриантом я ездил в столицу нашу, Иерусалим, оформлять разные документы, то по дороге заметил заправочную и при ней кафешку.

Раз такое дело, решил я здесь привал устроить.

Тем более, что из кафе так вкусно кофе пахло...

Но, когда я стал кофе заказывать, оказалось, что этот скромный стаканчик стоит целых двадцать пять шекелей!

– Так шо ты хочешь, туристов много, – как умственно-отсталому объяснил мне официант. – Ты кофе брать будешь?

Делать было нечего, пришлось выбирать: либо кофе, либо ждать на улице ближайшего автобуса.

Пересчитав как Буратино свои золотые, я вышел из кафе, напоследок втянув в себя кофейный аромат... И тут меня осенило!

– «Изя», – сказал я себе, «У тебя деньги под ногами валяются! Это твой шанс!

На свои пять золотых я купил в супере большой термос, упаковку бумажных стаканчиков, здоровую пачку кофе, пакетик молока и упаковку сахара.

После всех расходов у меня оставалось еще на дорогу.

На следующий день, заварив рано утром кофе и залив его в термос, я со всем своим арсеналом отправился на заправочную.

Я уже строил планы, как ежедневно продавая туристам кофе из своего термоса, со временем смогу купить кафе, а по-

том и заправочную. Короче, планы у меня были как у Бура-тино.

Расположился я напротив кафе со своим термосом и стаканчиками и уже даже прикидывался, где повесить соответствующую вывеску, типа «Изя тугоу» или, скажем, «Изина арома». Но тут появились конкуренты из кафе.

– Ты что здесь делаешь? – грозно спросил меня видимо главный у них, похожий на Карабаса.

– Кофе продаю, – невозмутимо ответил я.

– Пшёл вон отсюда, это моя делянка! – заорал Карабас.

– Это земля Израиля, – с достоинством ответил я и в доказательство предъявил Карабасу свое удостоверение личности, где на иврите черным по белому написано, что Израиль – это я.

Ну а потом...

Короче, оказалось, что эту делянку держала местная мафия. А мафия, как известно, не терпит конкуренции.

И, в общем, отжали у меня мой бизнес.

Оказалось, они все тут повязаны: Карабас, менты местные и, вообще...

Сейчас сижу, рисую плакат: " Даёшь свободу предпринимательства! ». «Да здравствует великий Израиль! ». Я решил собрать народ на демонстрацию протеста у Кнессета. А если нет, выйду на одиночный пикет.

Плакатов у меня два: один спереди, другой – сзади.

Я-то пока один. Вернее, нас двое: я и моё еврейское сча-

стве в Израиле.

Ну да ничего. Главное здесь – это не унывать!

А с бизнесом я покончил. Окончательно и бесповоротно. И произошло это после того, как я, убирая в раввинате, услышал краем уха лекцию того самого рэба Писи про бизнес. Хотя, может, это и не Пися был. Это я его так прозвал про себя. Но здесь его все уважают. Вот краткое изложение этой истории, почти притчи.

Притча о бизнесе

Рэб Пися не только знаток священных писаний, инфлюэнсер и решала, он ещё и просто хороший человек, мудрый с большим жизненным опытом.

Поэтому он консультирует нуждающихся и щедро делится мудрыми советами по всем вопросам, начиная от семейных отношений и заканчивая бизнесом.

Как-то раз пришел к нему молодой человек, который решил открыть свое собственное дело, но еще не определился, какое именно. Он знал лишь одно: нужно что-то продавать.

– В чем проблема? -пожал плечами рэб, когда молодой человек обратился к нему со своим вопросом. – Деньги у тебя есть?

– Нет, – поникнув, ответил молодой человек.

– Не унывай, – ободрил его ребе. – Дерьма хватает, даже с избытком.

– При чем здесь дерьмо?! – от неожиданности возмутился начинающий бизнесмен.

– Как, при чем?! – в свою очередь удивился рэб Пися непонятливости посетителя, – Ты же бизнес хочешь открыть, так?

– Так, -ответил посетитель.

– И тебе нужно что-то продавать, – уточнил рэб.

– Ну да, – подтвердил молодой человек.

– Молодой человек, – смягчился рэб Пися, – я не первый год живу на свете и скажу вам, что самый ходовой то-

вар в нашей жизни, это... дерьмо. Вам нужно только определиться с каким именно дерьмом вы будете работать: финансовым, ширпотребом, продовольствием... Видов и сортов много. Только я вас умоляю, не связывайтесь с Герболайфом, этим сортом все уже сыты по горло!

Молодой человек удивленно вскинул брови, а рэб невозмутимо продолжал: – Я знаю, что говорю. Дерьмо, в любой сфере бизнеса, не требует крупных инвестиций, оно всегда в изобилии...

– Послушайте, уважаемый рэб, – после долгого раздумья, сказал молодой человек, – но если этот товар всегда в изобилии, как его продавать?! Зачем платить за то, что и так в изобилии, да еще и за дерьмо?!

– Вот, – лукаво усмехнулся рэб, – Тут мы и подошли к главному, к цимесу, можно сказать, нашего предприятия. Продать... Так нет ничего проще.

– Стоит объявить распродажу и народ тут же слетится как мухи, это я тебе говорю, – многозначительным тоном добавил рэб Пися. – К примеру: объяви невиданную распродажу: Один плюс один. То есть тому, кто покупает одну порцию или упаковку, вторая – бесплатно. Думаешь, не купят? С руками оторвут!

– Здорово! – в восхищении сказал молодой человек, – Но...

– Ты быстро усваиваешь уроки, – довольно усмехнулся рэб Пися, – Ну конечно же, чтобы дер... продукт купили,

оно должно выглядеть как конфетка. Так что не забудь про красивую упаковку. И помни, на этом деле целые империи поднялись! Выгоднее чем продажа всякого рода дерьма, может быть только продажа воздуха... Но насколько я понял, ты же не адвокат, не квартирный маклер или психотерапевт?

– Молодой человек отрицательно кивнул головой.

– Тогда оставим это. Сосредоточься на том, что я тебе сказал. Многие начинали с того же, что и ты сейчас и достигли невиданных высот.

– Спасибо, дорогой Рэб! Ну и голова у вас – такое придумать! – Растроганно благодарил начинающий бизнесмен, убегая.

– Только с герболайфом не связывайся! -крикнул ему вдогонку рэб, – Он уже всем надоел до изжоги!

А про себя подумал: – Почему он решил, что это я придумал? Как-будто это я сотворил и сделал людей такими. Я же не Господь Бог, в конце-концов!

Послушав уважаемого ребе, я понял, что мне расти до бизнеса и расти. Только, вряд ли я дорасту когда-нибудь, в силу возраста и прочих причин. И я решил закрыть своё дело.... По опыту вам говорю: бизнес лучше всего сворачивать в самом начале. Или даже до его открытия. Тогда ваши финансовые потери будут стремиться к нулю.

Да, бизнес – это явно не моё. Может, мне в политику податься? Ведь там не нужны инвестиции, банковские га-

рантии.... Достаточно сделать революцию. Тем более, что я не айтишни, не швея. Родственников в мэрии нет, зато харизма есть. И смелость. И, как ни странно, любовь к Израилю. Не за льготы, не за климат, а просто так. Потому что верю.

А ещё – потому что у меня нет другого выхода. Рэб Пися занят своей роднёй, Йося со мной не разговаривает, Америка далеко, а тут – шанс. Пусть крохотный, но шанс. Именно тогда я решил стать президентом Израиля. На общественных началах. Не для того, чтобы править, а чтобы хотя бы раз в жизни сказать в микрофон:

«Граждане, я тоже здесь. Я среди вас. Я один из вас, пусть и без справки о родстве».

Жена одобрила мои планы, но при этом намекнула, что неплохо бы совместить свою общественную деятельность с работой, за которую платят зарплату.

Короче говоря, мне пришлось снова искать работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.